

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1969.4.10>

Ю. ЛИВШИЦ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АНТИСОЦИАЛЬНОГО ПОСТУПКА

Сложность задач, решаемых социалистическим обществом и государством, состоит не только в том, что создаются не известная в истории система управления социальными процессами, новые общественные отношения и духовная жизнь людей, но и в том, что в ходе созидательной деятельности приходится преодолевать тормозящее влияние различных консервативных явлений. На общем фоне социального и технического прогресса они незначительны. Однако это ни в коей мере не устраняет необходимости самого серьезного изучения их. Программа КПСС ставит борьбу с антисоциальным поведением отдельных людей на уровень ответственных задач строительства нового общества.¹

Из всего многообразия существующих в этой области вопросов здесь будет рассмотрен один: о понятии антисоциального поступка.

Понятие антисоциального поступка не получило еще права гражданства ни в философской, ни в юридической литературе. Правда, термин «антисоциальный поступок» (чаще — антиобщественный поступок) встречается довольно часто, но употребляется он без достаточной определенности, будучи адресованным то к преступным актам, то к аморальным поступкам, то к различным видам негативного поведения.

Сама постановка вопроса о понятии антисоциального поступка требует обоснования. Есть ли смысл в столь широком охвате различных видов негативного поведения и формулировании на этой основе понятия «антисоциального поступка», если имеются уже слжившиеся понятия отдельных его разновидностей, в частности правонарушения?²

Современное состояние общественных наук и потребности социальной жизни требует разработки понятий, без которых научные исследования и их практическая реализация лишены понимания всего многообразия и взаимосвязи различных сторон действительности. Этот процесс наблюдается в области политической теории, где от категорий «государство», «партия», «классы» пришли к выработке категории «политическая организация общества».³ Он имеет место в области теории управления, где от понятия различных видов управления перешли к понятию общей теории управления социальными процессами социалистического общества³ и т. п.

То же происходит при изучении антисоциального поведения. Советская юридическая наука до начала 60-х годов оперировала лишь такими понятиями, как «преступление», «административное правонарушение», «гражданское правонарушение», «дисциплинарный проступок», но уже тогда появились работы, посвященные общему понятию правонарушения.⁴ Таким образом, попытка сформулировать понятие антисоциального поступка

¹ Программа Коммунистической партии Советского союза. М., 1964, стр. 121.

² См. А. К. Белых, Политическая организация общества и социалистическое управление. Л., 1967; В. И. Разин, Политическая организация общества. М., 1967.

³ См. В. Г. Афанасьев, Научное управление обществом. М., 1968.

⁴ См. Общая теория государства и права. Л., 1961, гл. XI; Общая теория советского права. М., 1966; И. С. Самощенко, Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963 и др.

лежит в русле течений, которые обнаруживают себя в различных областях социальной теснии.

Конечно, причина, побуждающая обратить внимание на эту проблему, имеет более содержательную основу. В. И. Ленин придавал исключительно важное значение разработке общих теоретических положений, дающих возможность методологически обосновывать частные варианты. «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, — писал он, — тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы».⁵ Формулируя общее понятие антисоциального поступка, мы как бы добиваемся значительной концентрации узловых проблем различных проявлений антисоциального поведения, собираем их в фокусе, или, что возможно будет еще точнее: используем метод вынесения за скобки.

При этом выделяется ряд обстоятельств, обуславливающих необходимость создания понятия антисоциального поступка.

— Любой вид антисоциального поступка в конечном итоге обусловлен общими для всех социальными факторами.

— Нередко границы между разновидностями антисоциального поведения оказываются весьма условными. Четкое разграничение того, где кончается аморальный поступок и начинается нарушение уставных норм общественной организации, или разграничение отдельных видов преступлений и административных правонарушений и т. п. практически бывает затруднено. Это не всегда объясняется некачественностью нормы или плохим ее применением, но и объективно существующей подвижностью границ. Рассматривая же в комплексе проблемы антисоциального поведения, мы как бы добиваемся отвлечения от этой внутренней неустойчивости.

— Предупреждение антисоциальных поступков не может иметь только одно какое-то направление, например предупреждение преступлений (хотя необходимо сразу же оговорить, что оправданность узкой целевой предупредительной деятельности не может вызывать сомнения). Различные виды предупредительной деятельности связаны между собой. Предупреждение одних видов поступков оказывает влияние на другие. Поэтому важное значение имеет предупреждение антисоциального поведения как такового.

— В связи с вышесказанным должны быть самым широким образом определены задачи общественности по борьбе с антисоциальными поступками. Именно борьба не только с преступностью или административными правонарушениями, а со всеми видами антисоциального поведения — так формулируются задачи общественного в директивных актах. Так, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 года «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» говорилось: «В настоящее время в обстановке роста сознательности и политической активности трудящихся и дальнейшего развития советской демократии борьба с аморальными, антиобщественными поступками (подчеркнуто нами — Ю. Л.) должна вестись не только административными органами, но главным образом путем широкого вовлечения трудящихся и общественных организаций в дело охраны общественного порядка в стране».⁶

*

Охрана общегития от различных посягательств или устранение факторов, противодействующих его нормальному состоянию, является функцией, от выполнения которой не может быть свободно ни одно общество. Через мораль, обычаи, право выражается отношение к поведению, вступающему в противоречие со сложившимися отношениями, как к нежелательному, а в определенных случаях — и общественно опасному.

В классовом обществе антисоциальное поведение оценивается в значительной мере с позиций господствующего класса. Антисоциальность проявляется как нарушение тех

⁵ В. И. Ленин, Отношение к буржуазным партиям. Полн. собр. соч., т. 15. М., 1961, стр. 368.

⁶ Справочник партийного работника. Вып. 3. М., 1961, стр. 578.

экономических, политических, нравственных устоев, в которых прежде всего заинтересован класс — собственник основных средств производства, господствующий политически и духовно.

Оценка тех или иных поступков как антисоциальных должна отражать их реальную вредность для общества на данном историческом этапе его развития. Для определения антисоциального поступка существенно влияние факторов времени, места и изменяющихся условий. Так, по мере успехов социализма происходит процесс сокращения видов и общего количества антисоциальных проявлений. Кроме того, наблюдается перераспределение внутри видов антисоциальных поступков: переход из разряда опасных посягательств в менее опасные и наоборот. Иначе говоря, один и тот же поступок в различных условиях, в разные периоды может нести разный заряд антисоциальности. То же относится и к особенностям места. То, что в одной местности особо вредоносно в силу распространенности, обычаев, традиций, национальной культуры в другой может иметь иной характер.

Изменчивость природы антисоциального поведения ряд буржуазных социологов использует как повод для выдвижения тезиса о его непознаваемости в качестве общественного явления. Так, западногерманский социолог А. Мерген в поисках ответа на сформулированный им же вопрос, почему деятельность «СС» после 1945 года стала «антисоциальной», хотя была «социальной» во времена гитлеровского рейха, приходит к выводу, что «антисоциальное поведение, деяние есть симптом биопсихологического человеческого поведения».⁷ Подобное заявление примечательно для буржуазной социологии прежде всего как стремление уйти от рассмотрения вопросов происхождения антисоциального поведения, неизбежно связанных с раскрытием антагонистической природы общественных отношений капиталистического строя. Заявить, что источник антисоциальности заключен в биологической природе личности — это значит снять с общества, раздираемого социально-классовыми противоречиями, всякую ответственность за порождение антисоциальных поступков людей. Из рассуждений А. Мергена следует, что нет такого критерия, который можно было бы использовать для оценки антисоциальности в широком понимании. Закрывая глаза на то, что деятельность «СС», оправдываемая с позиций звериной идеологии и морали гитлеризма, обернулась для миллионов людей как за пределами Германии, так и внутри нее, невиданными страданиями и человеческими жертвами, западногерманский социолог становится фактически защитником гитлеровских головорезов перед судом истории. Вывод, который напрашивается из приведенного высказывания А. Мергена, понятен, хотя сам автор остерегается его сформулировать: раз оценка антисоциальности относительна и всегда зависит от того, кто оценивает и в каких исторических условиях это делается, то осуждение гитлеризма далеко не всеобщее и не всевременное.

Такая релятивистская концепция не нова для буржуазной социологии, но данный пример показывает, как далеко можно зайти, находясь на позициях объективизма и агностицизма. Одна из исторических заслуг марксистско-ленинской науки состоит в том, что открыв материалистическое понимание истории, она установила критерий общественного прогресса и объективную тенденцию развития человеческого общества. Критерий общественного прогресса на каждом историческом этапе К. Маркс видел в том, насколько тот или иной строй, давая простор для роста производительных сил, позволяет овладеть силами природы и создает условия для всестороннего и гармонического развития каждого человеческого индивида. Следует подчеркнуть, что категория прогресса включает в себя как материально-вещественный элемент, так и духовный. Марксистская социология всегда отгораживала себя от вульгарного материализма, пытавшегося свести всю проблему прогресса к развитию техники, производства. Только единство роста производительных сил, совершенствования общественных отношений, развития личности позволяет видеть восходящее движение человечества.⁸

⁷ А. Merger, *Wissenschaft und Verbrechen*. Hamburg, 1961, стр. 194.

⁸ См. Ю. Н. Семенов, *Объективный критерий социального прогресса*. «Вопросы философии», 1962, № 9; А. И. Титаренко, *Критерий нравственного прогресса*. М., 1967.

Антисоциальность, рассматриваемая с этих позиций, проявляет себя через отрицание или препятствование общественному прогрессу. Как явление, реальное существование которого обнаруживается во многих единичных актах, приносящих совокупный ущерб, антисоциальность становится тормозом на пути продвижения человечества к более высоким ступеням цивилизации. Оно прямо или косвенно препятствует преодолению несвободы человека, его зависимости от стихийных сил, мешает осмысленному использованию всех естественных и социальных условий на благо человека.

Такое понимание природы антисоциального поведения тем не менее не лишает его классового содержания. Оно вполне совместимо с трактовкой антисоциального поступка как посягательства на отношения, в поддержании и сохранении которых заинтересован прежде всего класс, господствующий в данном обществе.

Однако существо вопроса состоит в том, какой это класс, какую роль он играет в историческом процессе, насколько совпадает его классовая позиция с объективным ходом истории.

Позиция эксплуататорских классов всегда ограничена, направлена на сохранение частнособственнических отношений. Поэтому определение антисоциальности поведения преимущественно противоречит потребностям общественного прогресса. Хотя буржуазия, стремясь выдать свой интерес за общезначимый, в чем-то должна представлять интересы всего общества (устанавливая, например, ответственность за так наз. общеуголовные преступления), однако в целом это является камуфляжем, прикрывающим неспособность к решению проблемы антисоциальности с позиций прогрессивного развития человечества. Основоположники научного коммунизма вскрыли ложь буржуазной трактовки антисоциальности, показав, что она делается прежде всего в угоду классовым интересам буржуазии. Ф. Энгельс по этому поводу писал: «Если один человек наносит другому физический вред, и такой вред, который влечет за собой смерть потерпевшего, мы называем это убийством; если убийца заранее знал, что вред этот будет смертельным, то мы называем его действие преднамеренным убийством. Но если общество ставит сотни пролетариев в такое положение, что они неизбежно обречены на преждевременную, неестественную смерть, на смерть насильственную в такой же мере, как от меча или пули; если общество лишает тысячи своих членов необходимых условий жизни, ставит их в условия, в которых они жить не могут, если оно сильной рукой закона удерживает их в этих условиях, пока не наступит смерть, как неизбежное следствие; если оно знает, очень великолепно знает, что тысячи должны пасть жертвой таких условий, и все же этих условий не устраняет, — это тоже убийство, в такой же мере как убийство, совершенное отдельным лицом, но только убийство скрытое, коварное, от которого никто не может себя оградить, которое не похоже на убийство, потому что никто не видит убийцу, потому что этим убийцей являются все и никто, потому что смерть жертвы носит характер естественной смерти, потому что это не столько грех содеянный, сколько грех попустительства. Тем не менее это остается убийством».⁹

Характерно, что современная классовая позиция буржуазии не претерпела изменений. В решении вопроса о том, что, например, относить к области преступного, явно стремление выгородить преступную деятельность большого бизнеса. По свидетельству американского криминолога Э. Сатерленда, «те, кто несет ответственность за функционирование системы уголовного правосудия, опасаются вступить в антагонизм с бизнес-мечам».¹⁰ Деятельность промышленных корпораций, наносящая огромный ущерб обществу своими методами делания бизнеса, как правило, в качестве преступной не преследуется.

Если не считать раннего периода существования буржуазного общества, когда буржуазия еще не могла выражать объективную тенденцию прогресса, для классовой позиции буржуазии, особенно современного монополистического капитала, характерны гипертрофизация понятия антисоциального поведения в русле классовых интересов буржуазии,

⁹ Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. В кн.: К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 2. М., 1955, стр. 329—330.

¹⁰ Эдвин Х. Сатерленд, Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? В кн.: Социология преступности. Пер. с англ. М., 1966, стр. 45.

неспособность отразить в этом понятии объективную природу антисоциального поступка. Происходит размежевание реального факта и его оценки со стороны господствующего класса, незаинтересованного и неспособного в силу узости классовых интересов в истинном его выражении.

В условиях социалистической действительности антисоциален поступок, вступающий в противоречие с системой социальных норм поведения людей, которые отражают объективную потребность развития общества к высшей фазе коммунизма.

Коммунизм — это эталон общественного прогресса, так как только он способен создать условия, где «коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют... свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей».¹¹

Сознательное и целенаправленное движение общества к высшей фазе коммунизма при социализме совпадает с объективной тенденцией общественного прогресса. Руководство обществом со стороны рабочего класса — это важнейшая гарантия успеха движения. Место и роль рабочего класса в системе общественного производства, его революционность, наличие авангарда в лице марксистско-ленинской партии, вооруженной научной теорией, — все это обеспечивает рабочему классу положение ведущего класса в социалистическом обществе. Следует подчеркнуть и то, что рабочий класс по происхождению, условиям и перспективам существования наиболее способен выражать объективные потребности социального прогресса всего человечества. Он — единственный класс, который не стремится к увековечиванию своего господства в обществе. В. И. Ленин подчеркивал, что «с точки зрения основных идей марксизма-ленинизма интересы общественного развития выше интересов пролетариата».¹²

Поэтому, применяя классовый критерий при определении антисоциального поведения, следует подчеркнуть важную особенность его рассмотрения с позиций рабочего класса. Она состоит в способности преодолеть классово-эгоистическую направленность оценки антисоциальности, присущую эксплуататорским классам. Оценка антисоциального поступка совпадает с его объективной природой, она выражает реальную вредность для общественного прогресса, для достижения коммунистического идеала.

*

Понятие антисоциального поступка может быть сформулировано на основе абстрагирования от конкретных признаков отдельных его видов, что вообще неизбежно при конструировании всякого понятия. Индивидуальное, особенное и всеобщее здесь находят своеобразное выражение. Процесс абстрагирования при построении понятия антисоциального поступка проходит ряд стадий, которые следует указать специально. Это необходимо как для обоснования общих черт понятия антисоциального поступка, так и для того, чтобы обратить внимание на своеобразные признаки отдельных его разновидностей, хотя и неучтенные в полной мере, но отраженные в общем понятии.

Антисоциальные поступки явно разделяются на две категории: такие, за которые устанавливается юридическая ответственность, и иные. Первые существуют в виде преступлений, административных, гражданских, дисциплинарных правонарушений. Образование понятия каждого из них — первый этап построения понятия антисоциального поступка.

Например, рассмотрим понятие преступления. Антисоциальная природа преступлений конкретного вида выражена в элементах состава преступления, указанных в законе. Поэтому как бы ни был специфичен состав того или иного преступления, он уже отражает совокупность общих признаков, характеризующих сходные между собой частные преступные проявления. Совокупность этих объективных и субъективных признаков является тем критерием, который позволяет преступления одного рода квалифицировать

¹¹ К. Маркс, Капитал, т. 3. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II. М., 1962, стр. 387.

¹² В. И. Ленин, Проект программы нашей партии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 220.

по одной статье уголовного закона. Следовательно, из всего многообразия ситуаций при совершении конкретного преступления законодатель выделяет наиболее типичные признаки, и делает это прежде всего потому, что в совокупности этих признаков находит свое наиболее рельефное выражение общественная опасность данного деяния, вынуждающая объявить его преступным.

Общее понятие преступления охватывает всю сумму деяний, предусмотренных конкретными нормами уголовного закона. Определение преступления, даваемое в законе и в теории уголовного права, содержит указания на такие признаки, как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость деяния.

Эти признаки характерны для всех и для каждого преступления, но в них не могут быть выражены индивидуальные особенности того или иного преступления. С другой стороны, эти признаки важны для выделения особенностей преступления по сравнению с другими правонарушениями.

Точно также, идя по пути абстрагирования от индивидуальных признаков административного, гражданского правонарушений, можно увидеть, как выкристаллизовываются признаки, общие для каждого из названных видов противоправного поведения. Понятие правонарушения включает наиболее общие черты всех видов деяний, поставленных под запрет социалистическим правом. Следует подчеркнуть, что само понятие правонарушения важно для образования понятия антисоциального поступка не только как ступень абстракции, наиболее близкая к понятию антисоциального поступка, но и потому, что оно достаточно глубоко разработано наукой. К сожалению, этого нельзя сказать с тех видах антисоциальных поступков, которые лежат за пределами правового регулирования, в частности, об аморальных поступках. Этика проблемой антисоциального поведения занимается в очень ограниченных пределах. Издавна считалось, что проблема «антиповедения» и связанная с ней проблема «ответственности» является прерогативой правовой науки.¹³ Но если исторически подобное положение оправдано, то современное состояние общественной жизни, сделавшее человека несравненно свободнее в выборе нравственных вариантов своего поведения и обусловившее значительное возрастание моральной ответственности индивида за характер и последствия своего поведения, требует изменения традиционного отношения к этому вопросу.

*

Одним из важнейших признаков правонарушения является общественная опасность. Путем указания на общественную опасность раскрывается антисоциальная природа правонарушений.

И. Ребане высказывает мнение, разделяемое и некоторыми другими авторами, что общественную опасность могут представлять также некоторые другие деяния, не поддающиеся по своей природе правовому регулированию вообще, и, следовательно, не запрещенные юридическими нормами (ряд случаев нарушения требований коммунистической нравственности, партийной дисциплины и пр.).¹⁴

При такой постановке вопроса напрашивается вывод о возможности отождествления антисоциальности и общественной опасности. Признавая, что общественная опасность свойственна всем правонарушениям, мы не можем считать обоснованным распространение этого положения на те виды антисоциального поведения, которые лежат за пределами правового регулирования. Что общего и в чем различие антисоциальности и общественной опасности поведения?

Антисоциальность — это свойство, присущее как правонарушениям, так и некоторым иным видам негативного поведения. В правонарушениях антисоциальность выра-

¹³ А. П. Черменина, Проблемы ответственности в современной буржуазной этике. «Вопросы философии», 1965, № 2, стр. 76.

¹⁴ И. Ребане, Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 182, Труды по правведению V, Тарту, 1966, стр. 79. На этой позиции стоит и чехословацкий юрист Л. Шуберт (см. Об общественной опасности преступного деяния. Пер. со словацкого яз. М., 1960).

жается через общественную опасность (так наз. материальный признак правонарушения). Как антисоциальность, так и общественная опасность выражает объективную вредоносность поведения и оценку этого со стороны общества и государства. Иначе говоря, неправильно было бы видеть разницу между этими свойствами в том, что одно из них — антисоциальность — суть объективная характеристика деяния, а другое — общественная опасность — оценочная категория. Оба они выражают социально-политическую характеристику объективной природы деяния, оба выражают оценку их с позиций рабочего класса и всех трудящихся. Но общественная опасность несет на себе большую нагрузку субъективных оценок, ибо законодатель из всех разновидностей антисоциального поведения, исходя из социалистического правосознания, выбирает те, которые не просто предосудительны, но и опасны, устанавливая возможность применения за них государственного принуждения. Другие виды антисоциальных поступков, которые, на наш взгляд, нельзя считать общественно опасными, оцениваются в таковом качестве с меньшей долей субъективности, ибо определение их вредоносности — процесс длительный, требующий формирования определенного общественного мнения на основе учета многократности совершения подобных поступков.

Отмеченное положение связано с особенностями морального и правового сознания, которые совпадая по содержанию с установлением в нормативной форме антисоциальности и общественной опасности, могут не совпадать с ним по времени. В моральном сознании социалистического общества отношение к тому или иному виду антисоциальных поступков, как к объективно вредоносным, может установиться значительно раньше, чем это отношение найдет свое нормативное оформление. Потребности общественной практики в сознании отражаются наиболее непосредственно. Получив значительное распространение прежде всего среди наиболее сознательных членов общества, мнение об антисоциальности определенного вида поведения постепенно становится нормой, выражающей отрицательное отношение к такому поведению.

Разумеется, решающая роль может принадлежать в этом случае не только психологическому фактору, но и теоретическому сознанию. В этом, кстати, на наш взгляд, заключается одна из важных задач научной этики. Начальный момент установления общественной опасности может быть связан с правосознанием. Это имеет место тогда, когда явно осознается и выражается потребность в правовом запрете какого-либо вида поведения или изменения видов этих запретов, а также размеров и характера государственного принуждения. Признать какой-то вид поведения общественно опасным — это значит выразить мнение о необходимости его правового запрета.

В последующем это мнение находит свое закрепление в правовой форме, и тогда деяние обретает характер не только общественно опасного, но и противоправного. Возможны случаи, когда антисоциальность общественным сознанием обнаруживается и оценивается раньше, чем общественная опасность, но очевидно, более типичен случай, когда фиксируя общественную опасность деяния, общественное сознание тем самым расценивает его как антисоциальное.

Антисоциальность как широкая категория предполагает, что внутри ее единой сущности могут быть различные степени проявления антисоциальности. Критерием степени антисоциальности является вредоносность поступка по отношению к социалистическому обществу, государству, социалистическим отношениям, личности.

Не правы те авторы, которые пытаются социальную вредность рассматривать как признак, характерный для правонарушений, лежащих за пределами преступных посягательств. Критикуя эту позицию, надо обратить внимание не только на то, что термин «вред» означает законченность действия, приведшего к нанесению реального ущерба, и что, следовательно, применение его по отношению к непроступным правонарушениям создаст абсурдную ситуацию: достаточно наступление вреда, как преступление превращается в непроступление.¹⁵ В конце концов это спор о терминах. Достаточно сказать

¹⁵ И. Ребане, Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок, стр. 82.

о вредности, а не о вреде, как мы получаем указание не на законность действия, а на возможность причинения ущерба, заложенную в самом характере поступка. Главное же, на наш взгляд, состоит в том, что вредность свойственна всем видам антисоциальных поступков. Признание поступка общественно опасным означает, что от этого поступка наступает или может наступить особый вред. Это прежде всего и объясняет, почему общественно опасные поступки запрещены в силу правового предписания.

Верхние ступени лестницы антисоциальных поступков занимают преступления; при этом разные виды их размещаются на разных ступенях. По степени вредности выделяются особо тяжелые преступления, тяжкие, менее тяжкие, преступления, не представляющие значительно общественной опасности, малозначительные преступления. Ниже находятся административные, дисциплинарные, гражданские правонарушения. Все это общественно опасные деяния. Еще ниже — аморальные поступки и иные виды антисоциальных поступков.

Таким образом, общее свойство антисоциальных поступков — не общественная опасность, характерная для наиболее серьезных видов антисоциальных поступков, а социальная вредность.

*

Понятие правонарушения с необходимостью включает в себя признак противоправности. Всякий вид правонарушения не только общественно опасен по содержанию, но и противоправен по форме, так как нарушает отношения, защищаемые правовыми нормами.¹⁶

Однако нормативная форма характерна не только для отношений, подвергнутых правовому регулированию. Все виды поведения людей в обществе, их отношения к объектам различного вида нормативно урегулированы. В социалистическом обществе кроме норм права действуют и иные виды социальных норм. Это нормы морали, обычаев, общественных организаций. У каждого вида социальных норм имеются свои характерные черты, но в то же время и общие признаки. Последнее обстоятельство обращает на себя особое внимание в интересующем нас плане. Оно позволяет, абстрагируясь от конкретного своеобразия отдельных видов социальных норм, создать обобщенное понятие нормативной оформленности отношений в обществе, посягательством на которое является антисоциальный поступок.

При этом важно учитывать, что социальные нормы, действующие в социалистическом обществе, могут иметь диаметрально противоположное содержание. С одной стороны, это нормы, представляющие собой источник самого антисоциального поведения. Остатки прежних моральных представлений, старых традиций, обычаев, порожденных эксплуататорскими отношениями, выражающих индивидуалистическую, стяжательскую, паразитическую направленность поведения, сохранились и при социализме.

С другой стороны, это нормы, выражающие социалистическую сущность общественных отношений. Все они характеризуются единой общественной природой и целевой направленностью, что позволяет говорить о цельной системе социально-позитивных норм социалистического общества.

Иногда делается попытка отождествить социально-позитивные нормы с правилами социалистического общежития.¹⁷ Существует и иной взгляд, согласно которому, «правила социалистического общежития охватывают те нормы коммунистической нравственности и социалистические обычаи, которые имеют общественный и общеобязательный характер, регулируют повседневные взаимоотношения членов социалистического об-

¹⁶ В. Н. Кудрявцев высказал мысль, что преступление нарушает правовую оболочку, в которой находится общественное отношение, являющееся объектом посягательства (В. Н. Кудрявцев, Объективная сторона преступления. М., 1960, стр. 146). Это положение не вызывает возражений, так как при правонарушении неизбежен ущерб тому равновесию, которое является свойством общественных отношений, облеченных в правовую форму.

¹⁷ З. Д. Иванова, Правила социалистического общежития. М., 1962, стр. 8.

щества и постепенно входят в привычку всех членов общества в процессе их многократного применения».¹⁸

Не говоря уже о том, что приведенная дефиниция вообще ничего не определяет, так как названные признаки не отражают никакой специфики (общезвестный и общеобязательный характер, повседневность взаимоотношений, вхождение норм в привычку свойственны всем нормам нравственности и значительному числу правовых норм), сам подход к проблеме нам представляется спорным, впрочем, также как и у сторонников первой точки зрения.

Понятие правил социалистического общежития имеет определенный смысл лишь тогда, когда оно рассматривается не с позиций формы, способа воздействия на общественные отношения, а с позиций объекта. Социально позитивные нормы по форме могут различаться как правовые нормы, нормы морали, обычаи, нормы общественных организаций, но в эту классификацию отнюдь не входят правила социалистического общежития. Тезис о том, что правила социалистического общежития — это неправовые нормы, ошибочен потому, что используется неверный критерий разграничения. Правила общежития могут быть облечены как в правовую, так и в неправовую форму, ибо их особенность — в объекте. Если отождествлять правила социалистического общежития с социально-позитивными нормами, то получается, что такими правилами определяется и хозяйственная деятельность предприятий, и земельные отношения, и отношения союзных республик с Союзом ССР, что, естественно, противоречит самому смыслу понятия правил социалистического общежития. Правила социалистического общежития выделяются потому, что их объектом являются нормальные условия общежития точно так же, как есть нормы, регулирующие хозяйственную деятельность и другие области жизнедеятельности общества.

Следовательно, неверно было бы антисоциальность поступка выводить из факта нарушения только правил социалистического общежития. Как поступок, противоречащий определенным запретам, он нарушает более широкую область социально-позитивных норм.

Представляется, что из общей системы норм, нарушаемых антисоциальными поступками, должно быть сделано лишь одно исключение.

Речь идет о нарушении различных специфических правил, регулирующих деятельность общественных организаций и их органов. Нормы общественных организаций могут быть двух видов: общие нормы и нормы, имеющие внутренний характер.¹⁹ Последняя группа существует в виде соответствующих уставных норм, определяющих права и обязанности членов этих организаций. Вступление в ту или иную общественную организацию связано с добровольным принятием условий деятельности этой организации. Общественная организация и ее нормы в этом смысле автономны. Никто не обязывает к вступлению в нее и соблюдению ее правил. Поэтому нарушение этих правил со стороны того или иного члена организации не затрагивает общезначимый социальный интерес, что неизбежно при всяком антисоциальном поступке. Разумеется, под это положение не попадают поступки членов общественных организаций, нарушающих нормы права, морали, санкционированные обществом обычаи.

*

Как и всякое поведение, антисоциальный поступок представляет собой единство объективной и субъективной сторон. Марксистский детерминизм, объясняющий связь

¹⁸ Ю. А. Соколов, Участие трудящихся в охране советского общественного порядка. М., 1962, стр. 12. Правила социалистического общежития рассматривают как часть социальных неправовых норм и другие авторы (М. П. Карева, Право и нравственность в социалистическом обществе. М., 1951, стр. 74, 76; О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, Вопросы теории права. М., 1961, стр. 18; Ю. И. Авдеев, В. Н. Струнников, Правила социалистического общежития. М., 1961 и др.).

¹⁹ См. В. В. Кравченко, О характере норм, создаваемых добровольными обществами. «Советское государство и право», 1960, № 8.

личности со средой, социальной природой личности²⁰ и наличием свободы воли²¹, раскрывает сущность диалектики объективного и субъективного в человеческом поведении. Положительное решение вопроса о свободе воли составляет методологическую основу проблемы ответственности. Общепризнано, что всякое противоправное поведение может быть только виновным.²² Это качество, присущее всем видам противоправного поведения, с необходимостью находит свое отражение в понятии правонарушения. Действие, объективно нанесшее вред охраняемым правом интересам, но совершенное либо в силу случайного стечения обстоятельств, когда лицо не предвидело и не могло предвидеть его наступление, либо в силу влияния непреодолимой силы, либо по причине психической невменяемости или малолетству, не могут расцениваться как правонарушения со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Требование вины и ответственности в соответствии с виной распространяется и на иные виды антисоциальных поступков. Независимо от наличия или отсутствия урегулированности поведения правовыми нормами ответственность за любой антисоциальный поступок возможна потому, что «сам индивид с его способностью понимать связь происходящих процессов, учитывать возможные последствия его действия (или бездействия) является той объективной силой, которая может вплестаться в объективную связь детерминированных явлений, влиять на ход процессов, сознательно воздействовать на него с помощью воли и действий».²³ Как общее явление, отмеченное положение приобретает особый смысл в аморальных проявлениях, ибо как правильно отмечает тот же автор, «в случае моральной ответственности мотивация, сознательность, преднамеренность приобретают еще большее значение».²⁴ Правда, из этого тезиса неверно было бы сделать вывод о существовании какого-то требования особой вины при аморальных поступках по сравнению с противоправными. В основе последних лежит тот же нравственно-противоречивый комплекс субъективных взглядов. Наоборот, помня о неразрывном единстве субъективной и объективной сторон антисоциального поведения, оценку его следует давать не по степени антисоциальности субъективных намерений, которую вообще невозможно обнаружить вне поступка, а по характеру действий и наступивших или возможных последствий, необходимо-причинно связанных с действием.

Признак вины антисоциального поступка чрезвычайно важен, как условие обоснованной и эффективной деятельности общественности. Иногда приходится сталкиваться с мнением, что общественное воздействие на лицо, совершившее антисоциальный поступок, отличается от воздействия государственных органов тем, что здесь нет необходимости в точном установлении индивидуальной ответственности.

Такая позиция неприемлема в принципе. Добиваясь эффективности общественного противодействия антисоциальному поведению, следует учитывать, что она во многом зависит от того, насколько обоснована ответственность нарушителя. Необоснованное, огульное общественное осуждение пагубно влияет на ориентацию общественного мнения. Предупредительное воздействие общественного мнения в конкретном коллективе, где был допущен подобный промах, может заметно понизиться. Коллектив или орган коллектива, осуждающий невинное лицо, не только причиняет зло этому человеку, но и влияет на формирование или поддержание мнения о возможности легко погрязнуть справедливость.

Кроме того, создается возможность для действительно виновного лица уйти от ответственности. Так же как требование виновности является гарантией законности в

²⁰ К. Маркс, Тезисы о Фейербахе. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3. М., 1955, стр. 3.

²¹ В. И. Ленин, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1, стр. 159.

²² См. Общая теория Советского права, М., стр. 393. Только гражданскому праву в исключительном порядке известен ряд случаев ответственности без вины. (См. напр. Г. К. Матвеев, Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955, стр. 117 и др.).

²³ А. П. Черменина, Проблемы ответственности в современной буржуазной этике, стр. 77.

²⁴ Там же.

правовом регулировании, это требование гарантирует реализацию категории «справедливость» в моральном регулировании.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно дать следующее определение антисоциального поступка.

Антисоциальный поступок в социалистическом обществе — это противоречащий интересам рабочего класса и всех трудящихся социально вредоносный поступок, нарушающий общественные отношения, закрепленные социально-позитивными нормами, совершенный лицом, осознающим характер своего поведения и несущим за него ответственность перед социалистическим государством и обществом.

Таллинский политехнический институт

Поступила в редакцию
9/X 1968

J. LIVSITS

ANTISOTSIAALSE TEO MÕISTEST

Resümee

Antisotsiaalse teo klassiolemust võib määrata ühiskonna progressi kategooria abil. Mõiste väljatöötamisel tuleb lähtuda antisotsiaalsete tegude liikidest. Eriti tähtis on välja selgitada, kuidas seaduserikkumise tunnused peegelduvad antisotsiaalse teo mõistes.

Tallinna Polütehniline Instituut

Saabus toimetusse
9. X 1968

Y. LIVSHITZ

ON THE CONCEPTION OF AN UNSOCIAL ACTION

Summary

The class nature of unsociality can be determined with the help of a category of social progress. Constructing the conception, one must have recourse to abstraction as to the kinds of unsocial actions. The most important thing is to state in which way the symptoms of delinquency are reflected in the conception of an unsocial action.

Tallinn Polytechnical Institute

Received
Oct. 9, 1968